

Алекс Лав

Свет и тъма

Истр

Алекс Лав

Свет и тьма. Истр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67095699

ISBN 9785005596802

Аннотация

Странный и необычный, в нашем понимании, мир. Светлое время вполне безопасно для людей и крупных животных, а длительность цикла день-ночь гораздо больше, чем привычные для нас земные сутки. С наступлением темноты повсеместно появляются «тёмные твари», разнообразных форм и размеров, смертельно опасные для обитателей планеты. Откуда и каким образом они оказываются в этом мире и куда исчезают после восхода светила – неизвестно.

Содержание

Часть Первая – Истр	6
Глава 1	6
Глава 2	31
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Свет и тьма

Истр

Алекс Лав

© Алекс Лав, 2022

ISBN 978-5-0055-9680-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс Лав. Свет и тьма. Истр.

Предисловие

Странный и необычный, в нашем понимании, мир. Светлое время вполне безопасно для людей и крупных животных, а длительность цикла день-ночь гораздо больше, чем привычные для нас земные сутки. С наступлением темноты повсеместно появляются «тёмные твари», разнообразных форм и размеров, смертельно опасные для обитателей планеты. Откуда и каким образом они оказываются в этом мире и куда исчезают после восхода светила – неизвестно. Защиту живых существ от «тёмных созданий» призвана осуществлять некая специализированная организация Охров (Охранников), созданная в незапамятные времена по типу полувоенного ордена со строгой иерархической структурой её

членов. В ряды Охров набирают избранных людей, внутренне предрасположенных к подобной деятельности и обладающих соответствующими талантами. Главная обязанность всех Охров – защита людей от монстров и осуществляется она с применением созданных орденом разнообразных снадобий, повышающих уровень их силы и способностей, а так же использованием некой «магической» энергии (Энер) для защиты укрытий людей от проникновения туда «тёмных тварей» в ночное время. Низший и наиболее многочисленный состав Охров – Истры, они заняты непосредственной защитой, вверенных им людских поселений. Следующая ступень – Верши, мобильны, обладают более продвинутыми возможностями, проводят локальные и наиболее сложные операции по уничтожению монстров и не привязаны к какой-то одной территории. Общее руководство осуществляют наиболее способные члены ордена – Вохры (Высшие Охранники), их удел – разработка новейших снадобий и приспособлений для борьбы с «тёмными», создание более сложных способов манипулирования энергией «Энер», основной защитной силой Охров. В книге описывается сложная и, постоянно продолжающаяся борьба, между силами «света и тьмы» и, внезапно появившаяся и, ранее неизвестная людям «третья сила».

Часть Первая – Истр

Глава 1

Истр Арг засыпал, и, почти уже было заснул, как в этот самый момент, в дверь его избы кто-то громко забарабанил. Он находился в том пограничном состоянии между сном и явью, называемый дрёмой, именно в этот момент неосознанное начинает преобладать над реальным и разум получает уникальные возможности проникнуть в те области мироздания, которые в повседневной жизни ему недоступны. Парение по просторам непознанного было внезапно прервано, его что-то грубо вырвало из глубин подсознания и вернуло в тривиальность обыденности. Первые несколько мгновений Арг не мог понять, что же именно произошло, пока громкий звук, доносящийся от входной двери, не помог ему окончательно вернуться к реальности бытия. Ночные твари на такое не способны. Стрекал может метнуть несколько своих игл в стену избы или в дверь, но это всё, на что он способен. Ритмичный барабанный стук для него не характерен – это прерогатива дневных обитателей этих мест. А это значит, что за дверью находится человек, обычный живой человек, хотя, очень странно, почему он до сих пор живой? Истр обладает способностями находиться в тёмное время суток

вне защищенных построек, пусть и на очень короткое время, но селянам такие подвиги не под силу, а второго истра поблизости нет, он бы об этом знал.

Арг поднялся с лежанки и, пройдя по мосту к выходу, отворил дверь на крыльцо.

– Кто там?

– Мастер Охр Арг, это Тасинья со второго порядка. Беда случилась, диньку мою ужал хлестнул по ноге. Плохо ей очень, боюсь, до утра не доживет. Помогите!

– Как ты сумела сюда добраться в темноте?

– Так я выбежала, когда только-только стемнело, и неслась со всех ног.

– Хорошо, жди на ступенях, в избу пустить не могу, сама знаешь почему. Не маячь, опустишь пониже, может тогда тебя и не заметят. Мне нужно время, чтобы собраться.

– Вы нам поможете?

– Отказывать не буду. Угомонись, сиди тихо, а то прима-нишь кого, а без тебя я твою избу не найду. А найду – внутрь не войду, сама об этом знаешь. Диньку свою спасти хочешь? Тогда затаись и жди терпеливо.

Он – истр, этим всё сказано. Формально он имеет полное право ей сейчас в помощи отказать. В ночное время всем обитателям светлой половины цикла предписано находиться в защищенных помещениях, и выход наружу по любому по-

воду строго запрещён. Про тех, кто не успел укрыться, можно смело забыть, и принять как должное, что нет их больше на свете, пропали навсегда и никак не получится никого из них найти живым. Ночью снаружи безраздельно хозяйничают тёмные, ночь – их время и это, по-своему, справедливо. Людям дан – солнечный свет, тёмным – лишь слабый свет звезд, ночь – время их жизненной активности. Днём людям абсолютно ничего не грозит, никакой опасности для них нет, по крайней мере, со стороны тёмных. Ночью же, вне защищенных убежищ, обычному человеку грозит неминуемая смерть, да и необычному. Имеются в виду Охры, тоже. До того как сядет солнце и последний луч света исчезнет за горизонтом, все они обязаны найти себе укрытие, если хотят ещё немного пожить. Причем не простое укрытие, а защищенное надёжными «клинами», а обязанность их творить, возложена как раз на истров. Это их прямое предназначение, как впрочем, и всех остальных охров – защищать людей от ночных тварей. Кроме этого – ещё и лечить последствия нападений тёмных, которые всё же периодически случаются, невзирая на все предупреждения и принимаемые меры. Некоторые люди слишком беззаботны в отношении своей безопасности, по глупости своей или по неосторожности, а может и по природе своей. А вылечить раны, полученные от тёмных, ой как сложно, и в большинстве случаев просто невозможно. Даже если и сумеет человек выкарабкаться и вырваться из лап смерти, сохранив свою жизнь, послед-

ствия от полученных ран слишком опасны для его здоровья. Или калекой он проживет всю свою оставшуюся жизнь или часто болеть будет и уйдет в мир иной гораздо раньше, чем ему это положено.

Селянка сознательно нарушила предписанные правила, но её понять можно, диньку её ужал поранил, а это быстрая и верная смерть, если не оказать ей вовремя необходимую помощь. Отказаться можно, и его никто не осудит, кроме, конечно, его самого, а вот мнение этого Охра для Арга всегда очень много значило. Потому-то он и откликнулся на её просьбу, невзирая на явную и непосредственную опасность нахождения на улицах поселения ночью. Отбирая необходимые подспорья и снадобья, Арг параллельно прикидывал маршрут их предстоящего передвижения. Одному ему было бы гораздо проще добраться до нужной избы, а тащить за собой неподготовленного человека, да ещё и женщину, это очень усложняло его задачу. Но без селянки ему её избу трудно будет в темноте найти. Вероятность ошибиться слишком велика, а время не терпит, каждое мгновение на счету. Пока искать будет нужную, основываясь на сбивчивых объяснениях перепуганной селянки, драгоценные в такой ситуации дасы уйдут и его помощь диньке её, уже не потребуется. Потому придется Аргу селянку с собой тащить, утешая себя мыслью, что если она по темноте на улицу решилась выско-чить, и ей удалось невредимой проскочить расстояние до его

избы, хотя шанс выжить у неё был довольно маленький, получается, что удача сегодня на её стороне. Так что будем надеяться, что всё у них получится.

– Жива ещё?

– Жива, мастер Охр. Только гляжу, вороны тут неподалеку появились, глядите – клубятся вон там за забором.

– Думаешь, за тобой пришли?

– Чуют они, что человек поблизости есть и он без защиты. Только пока ещё не поймут, где я спряталась. Вы уже готовы выходить?

– Слушай меня внимательно, Тасинья. Только одно тебя да диньку твою спасет сейчас и позволит нам до твоей избы добраться – если будешь слушаться меня и исполнять мои слова в точности, делать всё как скажу, быстро и не раздумывая. Хочешь диньку свою живой увидеть, выполняй всё беспрекословно, а не желаешь – иди вон к воронам, они тебя быстро оприходуют. А пока они тобой заняты будут, я как раз мимо их и проскочу, они меня и не заметят.

– Я всё сделаю, как вы скажете.

– Хорошо. Ты главное не пытайся при этом раздумывать, просто делай и всё.

Арг отодвинул засов и бесшумно отворил дверь. Затем, пригнувшись, выбрался из избы наружу. Заранее смазанные петли даже не скрипнули. Селянка скорчилась у крыльца ря-

дышком с дверью, прильнув к степеням. Арг глубоко втянул в себя воздух, принюхиваясь: хорошо хоть здесь она всё сделала правильно. Слава Свету сообразила намазаться мазью отбивающей запаха её тела, уже немного легче, теперь не придётся терять драгоценное время на эту необходимую процедуру.

– Замри и не мешай мне, я попробую определить, кто тут из тёмных поблизости есть.

Селянка, похоже, даже дышать перестала, повинуюсь. Арг сосредоточился, принятое снадобье позволяло ему сейчас видеть и слышать гораздо больше, чем смогли бы обычные люди. Кроме трёх воронов, вращающихся малыми смерчами рядом с калиткой у забора, огораживавшего участок его территории вокруг избы, он никого не почувал. Сверху над крышей избы вроде бы что-то притаилось, но он ощущал затаившуюся там тварь очень смутно, почти на грани восприятия и решил, что угрозой с этого направления можно пренебречь. На порядке его изба была крайней и стояла немного на отшибе, ближе к лесу. Чтобы добраться до второго порядка нужно будет пройти всю улицу, а дальше – пересечь глубокий овраг отделяющий порядки, перебравшись по деревянным мосткам. После этого они окажутся прямо посередине второго порядка, а там уже или налево, или направо, куда селянка укажет. Только туда вначале ещё добраться

нужно. Почуяли их вороны, без сомнения, смерчи закрутились быстрее и твари начали свое медленное движение в их сторону, расходясь в стороны и охватывая полукругом своих будущих жертв. От воронов можно убежать, слишком уж они медленные, можно уйти в сторону с намеченного пути, а затем по дуге просто их обойти. Это не сложно сделать, если времени достаточно, а вот с ним сейчас проблема, яд ужала распространяется быстро, нельзя сильно затягивать с введением противоядия, можно и опоздать, так что поторопиться им требуется.

– Ты говорила, что быстро бегаешь, насколько быстро?

– Я постараюсь.

– Сейчас побежим и как можно быстрее. Держись за мной и не отставай, если нужно будет свернуть, я тебе крикну. И под ноги смотри, споткнёшься и упадешь, я ждать не стану. Всё поняла? Тогда вперед.

Арг сорвался с места и побежал, не оглядываясь, не обращая внимания на селянку и зная наверняка, что она бежит за ним. Он нёсся прямо на окружавших их воронов. Те уже успели преодолеть забор из связанных и поставленных вертикально кольев, оказавшись во внутреннем дворе. Арг мчался прямо на среднего ворона. Непосвященному показалось бы, что он сошёл с ума и бежит прямо в пасть твари. Тёмные, похоже, тоже несколько озадачились необыч-

ным поведением жертвы и немного притормозили своё движение.

– Внимание! Сейчас делаем два прыжка вправо и тут же резко – влево, не отставай!

Слышала его селянка или нет – неизвестно, хотя он, вроде бы слышал за спиной легкий топот и учащённое дыхание, но мог и ошибаться. Ворон качнулся вслед за манёвром Арга, но резкую смену направления движения человеком он повторить не успел, Арг проскочил мимо него, обойдя слева, и бросился к калитке. В селении запирать калитку на замок было не принято, их просто прикрывали, а чтобы ветер не распахивал и куры со двора не выбегали на улицу, закрепляли веревочной петлёй накинутой на соседний кол. Смахнуть веревку и распахнуть калитку – дело одной секунды, второе мгновение было потрачено на то, чтобы оглянуться. И он даже слегка удивился, увидев, что селянка не оплошала и находилась рядом. Первая часть пути ими успешно преодолена, вороны остались с носом и теперь вряд ли уже смогут догнать. Эх, было бы немного лишнего времени! Тогда бы он сумел узнать, что там ждёт их впереди на тёмной улице, кажущейся сейчас совершенно пустынной, но это явно обманчивое впечатление. Они «нашумели» достаточно, чтобы сюда тут же ринулась толпа тёмных тварей со всех окрестностей. Виданное ли дело – сразу два человека вылезли из сво-

их неприступных убежищ и свободно разгуливают в темноте. Такую возможность насытиться упустить нельзя, если повезет, то и опоздавшим что-то достанется. У людей сейчас преимущество, тёмные движутся от кромки леса, и оттуда до их цели пока что довольно далеко. Руки в ноги и бегом, их спасение сейчас в скорости. Возможно, на их пути кто-то из тёмных уже успел расположиться, так что есть вероятность неожиданно попасть в засаду, но это уж как повезет. Арг бежал вперёд, больше не опасаясь, что селянка отстанет, на ходу пытаясь просканировать улицу и прилегающую местность на наличие там тёмных, но, получалось плохо. Ещё и корзина со снадобьями и подспорьями, трепыхавшаяся в такт прыжкам за спиной, сильно отвлекала и мешала сосредоточиться. Как и предполагал Арг, лучшее место для засады – это овраг, через который деревянные мостки проложены. Там высокие деревья с обеих сторон растут, а в другом месте овраг не пересечь, очень удобное место для тёмных тварей, чтобы притаиться и опасное для людей. Бежать через мостки – верная смерть, по крайней мере, для селянки точно, у него-то есть чем защититься, но исключительно для себя.

– Влево уходим, вдоль оврага, в обход пойдем, не отставай.

Если селянка и не одобрила выбор Арга, то никак это

не выразила, продолжая держаться сзади и стараясь не потерять его из виду. Двигаться стало сложнее, бежать приходилось по нескошенной траве по колено, цеплявшейся за ноги и норовившей их заплести. Скорость заметно упала, однако тёмные во второй раз просчитались и не сразу сообразили, куда исчезли преследуемые ими жертвы, однако след взяли быстро и принялись быстро догонять. Им трава не мешала, трое удушов стелились над ней, они первыми бросились в погоню и поэтому находились впереди основной массы преследователей. Оказалось бы расстояние по-больше, твари бы точно преуспели в своём стремлении, но к счастью, глубина оврага справа постепенно сходила на нет и люди успели выбежать на обходную дорогу, ведущую на нужный им порядок. Теперь они сразу же смогли прибавить в скорости. На это усилие ушли её последние силы и селянка заметно отстала. Арг уже пожалел, что не дал и ей такое же снадобье, которое сам принял перед выходом, хотя ещё неизвестно, как быстро бы оно на неё подействовало. Внезапно Арг резко остановился, заметив, что впереди появились несколько тварей, которые сообразили, куда стремятся люди и, перебравшись через овраг по мосткам, вышли им навстречу. Со стороны оврага через кусты лезло ещё несколько тёмных, круг замыкался. Арг уже приготовился к самому худшему, не видя никакого способа спастись, когда селянка догнала его и, не останавливаясь, пробежала мимо, прямо к калитке ближайшей избы. Времени на расспросы уже не было,

Арг рванул за ней через распахнутую калитку к крыльцу, где селянка уже возилась с входной дверью. Открыть ее она не успела, подоспевший Арг сильно толкнул ее в спину, сбивая с ног, и вместе с ней свалился на доски крыльца. Шип скоростенья вонзился в бревенчатую стену над его спиной, второй ударил в бедро, застряв в плотном плетении защитного полога, спускавшегося от шеи до самых колен. Синяк точно будет, но ядовитое жало до тела не достало, иначе он ногу уже бы не чувствовал, так что не всё так страшно.

– Замри!

Шевелиться нельзя, скоростень бьет на звук и движение, а мечет он свои шипы очень метко. Крыльцо под защитой, теперь тёмным до них не добраться, многие из них даже забор не способны преодолеть. Жаль калитку не успели прикрыть и теперь через неё обязательно просочится несколько самых шустрых тварей. Впрочем, пока они живы и находятся под защитой на ступенях крыльца, они им не страшны, основная проблема – скоростень. Голова Арга лежала на бедре поверженной им селянки, которая послушно не шевелилась. Двигая одними лишь глазами, он постарался оценить сложившуюся вокруг них обстановку. Несколько широких деревянных ступеней поднимались к двери избы, которая в настоящее время заперта «клином», кроме него снять его сможет и селянка, только добраться до щеколды с замком она

не сможет: скоростень тут же утыкает ее своими шипами. Сбоку у лестницы имеются перила, закрепленные на столбиках, и частично прикрывающих их от скоростеня, засевшего, скорее всего, вон на том дереве с раскидистой кроной, и в густых ветвях его совершенно не видно. Если двинутся – тут уж как повезет, в перила попадет шип или пролетит между ними – вероятность этому примерно равная. Защитный полог скоростеню не пробить, шип торчащий сейчас в складках полога явное этому подтверждение. У него из защиты от шипов имеется ещё корзина за спиной и накидка на голове из того же материала, что и полог, дополнительно прикрывающая сзади шею и верхнюю часть спины. Надо прикрыть селянку своим телом сзади, пока та дверь не откроет. Стоит попробовать, шанс на успех есть и довольно неплохой.

– Слушай внимательно! По моему слову – поднимаешься и сразу же к двери. «Клин» снимаешь, прыгаешь в избу и сразу ложишься на пол. Я тебя со спины прикрою. Ни о чем не думай и сделай всё, как можно, быстрее. Готова? Давай!

Подскочили одновременно, Арг, поднимаясь, тут же почувствовал сильный удар в спину, затем ещё один и ещё несколько. Селянка долго возилась с дверью, что-то там у неё не получалось, наверное от страха и пережитого стресса. Очередной шип вошел чмоканьем в стену рядом с его ухом, ещё одно попадание в нижнюю часть спины в область крест-

ца. Дверь, наконец-то распахнулась, и селянка исчезла за порогом избы, Арг прыгнул за ней и в последнее мгновение получил сильнейший удар по затылку, погрузивший его в темноту беспамятства.

В себя Арг пришел от ощущения чего-то холодного и мокрого на лице и того, что его сильно трясло, при этом смутно слышались истерические всхлипывания и причитания. Сознание постепенно прояснилось, Арг отстранил селянку и, перевернувшись на грудь, сделал слабую попытку подняться на ноги. Его слегка качнуло, к горлу резко подступила тошнота, он замер борясь со слабостью, дождался, когда отпустило, и встал на четвереньки. Пытавшаяся его «реанимировать» холодной водой из крынки селянка сидела рядом на полу и рыдала, ладонью размазывая по лицу слезы.

– Всё в порядке. Живой я, пока что.

Арг постарался избавиться от мешавшей ему корзины за спиной, освобождаясь от ремней.

– У меня сзади несколько шипов торчит, помоги вытащить. Да, не голыми руками! Тряпку возьми, сожжешь её после, только не забудь.

Селянка подошла сзади и ахнула.

- У вас в голове тоже шип торчит!
- Ну, так выдерни его!
- Из головы?
- Он же просто в накидке застрял, тяни, не бойся.

Теперь стало понятно, что именно сшибло его с ног – скоростень умудрился попасть ему шипом прямо в затылок. Если бы селянка не затащила его в спасительную избу и вовремя не захлопнула дверь, было бы плохо. Охранный круг, оберегавший крыльцо, предназначен защищать лишь живых людей, а на мертвых его сила не распространяется. У скоростеня щупальца длинные и сильные, стащил бы его с крыльца ими запросто. И яд у него в шипах особенный, на тёмных он действует не менее сильно, чем на людей, потому от жертвы поражённой его шипами прочие тёмные твари стараются держаться подальше. Неплохо устроился скоростень на своем жизненном пути, не на самой вершине пищевой цепочки, конечно, но где-то близко, и снаряды свои ядовитые метать умеет и добычу из-под носа не уведут, учитывая, что перемещается сам он довольно-таки медленно. И селянка Арга в очередной раз удивила, не бросилась тут же, как у них, у женщин принято, в первую очередь дыньку свою проводить, как она там, жива ли ещё, а его спасала, не оставила на погибель. Хотя, если трезво рассудить, ничего удивительного в этом нет – спасти сейчас дыньку только он способен,

если, конечно, та ещё дышит. Так что в первую очередь истру надобно было внимание уделить, и только потом диньке, всё она правильно просчитала и это тоже удивительно. В обычное время женщинами скорее эмоции и инстинкты движут, а в экстремальной ситуации – рассудительность и здравый смысл неожиданно просыпаются.

Теперь уже можно. Истр оказался более-менее в порядке. Тасинья опрометью бросилась в горницу, где на кровати ее динька лежала, и сразу же оттуда раздался истошный женский крик, переходящий в вой. Арг сразу же поспешил за ней. Динька лежала прямо на покрывале застеленной постели, что в деревне очень не приветствовалось, и была в своей восковой бледности больше похожа на неживую куклу. Арг не церемонясь, оттолкнул селянку от кровати и положил свою ладонь на холодный лоб ребенка – явно мертва, дыхание отсутствует, все жизненные процессы в теле остановились.

– Угомонись! И прекрати выть. Быстро принеси теплой воды и полотенце по-больше собери, а ещё тащи простыней и одеял.

– Зачем?

Поникшая голова, глухой, еле слышный голос, Тасинья сейчас была похожа на свою погибшую диньку.

– Делай, что я сказал, и быстро!

Громкий окрик заставил селянку встrepенуться и кинуться выполнять сказанное. Арг притащил свою корзину, поставил ее на табурет рядом со столом и принялся раскладывать на нем снадобья строго в определенном порядке. Тасинья притащила чугунок с водой из печи и умчалась за полотенцами.

– Миски принеси сначала, и обязательно глиняные, штуки четыре, думаю, хватит.

Арг скинул всю защитную амуницию, ненужную ему сейчас и только мешавшую, надел перчатки, выдернул из плетения корзины несколько вонзившихся туда шипов и сложил в отдельную посуду, которую Тасинья принесла. Остальные миски, сложенные стопкой друг в друга, она поставила на стол.

– Кувшин ещё надобен, давай только быстрее, времени совсем не осталось.

– Для чего? Мертва динька моя, назад её не воротишь.

– Болтаешь много. Шевелись лучше, и постарайся молчать и по прежнему поменьше думать. Не всё ещё кончено, если поторопимся – вернем.

Неизвестно поверила селянка обещаниям истра или нет, но засуетилась гораздо быстрее, словно силы добавочные у неё появились и крылья за спиной выросли, а главное – не произнесла больше ни звука.

Арг расставил все четыре миски рядом цепочкой, насыпал в каждую свою долю снадобий, долил теплой водой. Реакция в каждой миске произошла своя, и цвет жидкости получился различный и консистенция ее, там образовалась тоже соответственная.

– Будешь поить меня из мисок, но только бери их строго по порядку, как они на столе стоят. Первая опустеет – бери следующую, смотри не перепутай! Закончится питье – черный шарик видишь, вон там лежит? Поможешь мне на спину лечь, как всё закончится, а его мне в рот засунешь. Не голыми руками только! Тряпку чистую возьми. Утром мужиков позови, пусть телегу прикатят – отвезёте меня в мою избу. Внутрь занесите и на пол положите, обязательно на спину! Потом мужики пусть уходят, а ты второй шарик мне в рот положишь, вон тот белый. И тоже уходи сразу же. Дверь в избу свою я открытой оставил, зайти сможете. Получится всё – сам выйду, не вздумайте только внутрь заходить! Не выйду – зовите другого истра, он всё сделает как надо. Всё поняла? Тогда приступим. Всю одежду с диньки снимай, пусть останется полностью обнаженной. Шевелись! Я – истр, срам здесь неуместен.

Арг присел на табурет рядом с постелью и опустил обе руки ладонями вниз, одну на лоб девочки, другую на живот. Тасинья поднесла первую миску к его губам, истра начал медленно втягивать в себя жидкость и так же медленно его руки двигались по телу девочки. Сначала она скользила по лицу, затем опустилась на шею. Вторая делала круговые движения по животу – сосредоточию жизненных сил организма. Вместе с этими движениями восковая бледность уходила, постепенно отступая. Цвет тела сменялся на здоровый, слегка розоватый, но одновременно с этим, сначала кисти истра, а затем руки до локтя, принялись набухать чернотой. Арг впитывал в себя чужеродную субстанцию наполнявшую тело девочки, вытягивая яд в собственное тело. Тасинья сменила миску, рука истра спустились на грудь, вторая – на ноги, до пяток они дошли вместе, когда опустела последняя миска со снадобьями. Арг внешне стал совершенно черным, глаза его были закрыты, дыхание практически отсутствовало, он медленно, как будто костей скелета внутри его не осталось, сполз с табурета на пол и лег на бок. Таисья обернув руки полотенцами осторожно, словно боясь разорвать его податливую плоть, перевернула тело истра на спину, затем с трудом разжав его челюсти, опустила черный шарик ему в рот.

Динька очнулась рано утром, определенная бледность на её теле ещё оставалась и слабость сильная в организме

присутствовала, но было ясно, что жизни ее больше ничего не угрожает. Тасинья приготовила ей теплое питье, заваренное с травами, которые, по устоявшемуся в поселке мнению, хорошо укрепляют тело после перенесенной тяжелой болезни. Одеда не неё свежую сорочку и одеялом накрыла, наказав спать и сил набираться. Арг по прежнему лежал не шевелясь и казался совершенно мёртвым. Пришедшие мужики, надев толстые рукавицы на руки, перекатили его на принесенную ими дерюгу, приподняли вчетвером, взявшись за углы, и вынесли вон из избы. Во дворе опустили тяжелую ношу на телегу и покатали ее к истровой избе. Тасинья шла позади, провожая скорбную процессию. Таким же способом занесли тело в избу, положили на пол возле кровати, как Тасинья распорядилась, затем, не говоря ни слова, вышли. Помня наказ Арга, она опять разжала его онемевшие губы и вложила в рот второй шарик, белого цвета. Потом вышла сама, мужиков уже и видно не было. Тасинья побрела к своей избе, дыньку свою проведать, как там она себя чувствует?

Увидел Арг яркую звездочку и далеко над ним сияла она, вначале бледная и почти не заметная, но постепенно разгоравшаяся всё ярче и ярче. Темнота вокруг неё начала терять свою глубину, свет прогонял её, заставляя пятиться и отдавать захваченные позиции. Силы к нему возвращались, хоть и медленно очень. Им помощь требуется, подпитать тело нужными снадобьями. Значит, пора возвращаться. Мед-

ленно, очень медленно приоткрыл веки и ничего не видел он белёсыми мутными глазами, где зрачки полностью отсутствовали, не было в теле ни слуховых, ни телесных ощущений. В первую очередь требуется восстановить зрение, без этого никуда. Затем рукам придать силы, черпая их из постепенно возвращающегося энера. Чтобы восстановительные снадобья приготовить, этого, для начала, достаточно будет. До шкафа на одних руках он доползти сможет и необходимое добудет, вода в самоваре должна остаться, миску глиняную ещё достать требуется, а они все на столе. Высоко там, до миски дотянуться – самое сложное в предстоящем будет, сил мало, а чтобы добавить их, снадобье нужно, замкнутый круг получается, так что, придётся постараться.

На полу возле печки что-то зашевелилось, он это просто почувствовал, по-другому никак. Неужели селянка там сидит на полу, спиной на беленую печь облокотившись, и на него глядит во все глаза. Что она здесь делает? Ведь ясно же наказал, чтобы убиралась сразу же из избы и ни в коем случае не показывалась. Но что случилось, то случилось, а может оно и к лучшему, тайны истров обычных людей касаться не должны, но строго такое тоже не возбраняется, понятно же, что исключить полностью нельзя подобное взаимодействие, а вот использовать, как в сложившейся ситуации, вполне можно. Стоп, незачем теперь силы на восстановление рук тратить, на иное будем их использовать – нужно зрение и речевой аппарат к жизни вернуть, это теперь важ-

нее. Он тогда сможет рассказать селянке, что требуется сделать, а та его руками будет, доказала ведь уже, что она способностями определенными не обделена. Жаль из женщин истра не получится, не бывает такого, как бы он сейчас этому рад был.

Язык уже немного обрел какую-то чувствительность, но губы пока-что остаются чужими, пытаться говорить сейчас бесполезно. Однако промычать что-то требуется, чтобы селянка не сбежала, надо показать ей, что подождать немного ей нужно, пока чувствительность к его лицу не вернется, потерпеть немного. Услышав нечленораздельные звуки со стороны истра, селянка тут же встрепенулась и поближе подползла, помочь готовая. Вот дуреха! Опасно приближаться к нему сейчас, особенно касаться его плоти незащищенными руками, но, слава Свету, до этого не дошло, та остановилась на безопасном расстоянии. Губы ещё ватные, почти не слушаются, Через пень колоду объяснил ей, что самовар нужно вскипятить и миски со стола достать. Пока всё. Ему требуется ещё немного времени, а то неправильно поймет его слова про нужные снадобья, только ещё хуже сделает.

В ораторы красноречивые ему пока что ещё рановато, но речь некоторую ясность уже обрела, и видеть немного стал, хоть и мутно всё вокруг и расплывчато, можно начинать. Кто бы мог подумать – простая селянка истру сложные снадобья готовит, засмеют его в гильдии, если прознают. Слава свету, хоть не тайные, этим он сам займется, немно-

го позже. По всем внутренним ощущениям обязательно придется это сделать, иначе полностью восстановиться не получится. Слишком тяжёлым оказался процесс возвращения дыньки, слишком много времени потеряли, если бы раньше подоспели, было бы другое дело, а теперь ничего иного не остается, как процесс полного перерождения провести. Прежде, как ему было известно, подобное мало кому удавалось успешно завершить, и сам он такого никогда не делал. Теоретически был подготовлен, конечно, но на практике свершить – это совсем другое, опасное и непредсказуемое в своих последствиях деяние из высших сфер. Хорошо бы послать за другим истром, чтоб помог в таком сложном деянии, но нельзя, времени у него почти не осталось, не успеет прибыть помощник, самому придётся рискнуть. И в этом ему селянка уже не поможет, запретный процесс для обычных людей – это исключительно для истра, его личное дело, селянке при этом присутствовать совершенно ни к чему. Дело даже не в том, что слишком опасна для неё эта сложная процедура перерождения, просто это удел сугубо для посвящённых, личные проблемы охров прочих людей касаться не должны.

Селянка намешала и притащила первую смесь снадобий. Истр очень надеялся, что она всё правильно сделала, как он учил. По цвету и плотности, вроде-бы похоже выглядит, значит, пропорции правильные подобраны, что ж, будем пробовать. Теперь один час подождать, пусть в кровь полностью

всосётся и по телу получше разойдется, а со следующим напитком торопиться не стоит, только навредить можно, если поспешить. Тело понемногу начинает слушаться, нужно закрепить достигнутый успех. Снадобье было синее, как небо в светлый, летний час, ему вкус бы ещё добавить, как у травяного сбора, однако это далеко не так. Впрочем, как и у всех остальных снадобий, мерзкий вкус – это их неотъемлемое свойство в купе с яркими, разноцветными окрасами. Всё, теперь можно отпускать селянку, и даже не отпускать, а гнать взащей, естественно, предварительно поблагодарив за неоценимую помощь. Не бросила, не сбежала, причем не в первый раз уже, поблагодарить её обязательно нужно будет, но и спровадить сейчас из избы без лишнего промедления тоже – время для него слишком дорого, нельзя его терять.

Тело вроде немного слушается, только он ведь знает, что не его это тело больше, не ему оно сейчас уже принадлежит, и перерождения не избежать. Хоть и не хочется сильно, да и страшно попросту, процесс непростой и опасный, тем более, что успешно завершить его в одиночку и без помощи опытного истра невероятно сложно, но всё равно придётся, другого выхода-то у него нет. Ковыляя на негнущихся ногах, Арг добрался до шкафа со снадобьями, отодвинул полки, что на виду были, и открыл потайной отдел, где самые важные ингредиенты собраны и свиток достал, с тайны-

ми рецептами. Простые снадобья готовить он и без помощи свитка способен, чай, в учении не последним учеником был, а здесь процесс не простой, запомнить можно, но и ошибиться легко, лучше всё сделать понаписанному. Миски сполоснул, расставил в определённом порядке, достал нужные порошки, весы и ложечкой мерной стал отсыпать нужное их количество, поминутно в свитки заглядывая. Остановился, вспомнив, что не сделал два необходимых дела – «клин» на избу наложить, не обычный, а с дополнительными включениями, да грамотку написать для тех, кто опосля придет, ежели у него всё закончится неудачей. Одежду снял всю, изолирующей мазью нужно тело намазать, а это не просто, особенно спину, селянка бы сейчас очень помогла, но нет её, всё самому в два зеркала глядя, одно спереди, другое сзади, ни кусочка кожи нельзя пропустить, а то вырвется наружу опасное, беда будет. Веки в последнюю очередь, удобно, что волос на теле нет, истру не положено их иметь, вывел давно, ни одной волосинки на теле. Теперь – снадобья пить, в определённом порядке и со строго рассчитанными временными промежутками. Хронометр достал, тоже диковинка для здешних селян, они такое ни в жисть не видали. Ну, Свет ему в помощь, начнём, пожалуй.

Каждое снадобье своё действие привносит. После первого бросать его стало, то в жар, то в холод и с каждым приступом всё сильнее. Казалось иногда, что вытерпеть такое мочи уже не оставалось. Потом обильным исходил, затем, сразу же за-

мерзал, стуча зубами от жуткого холода внутри. Хронометр звякнул, пора второе питьё принимать, а сил не только пошевелиться, а совсем никаких нет. Усилием воли заставил себя протянуть руки, нащупывая миску, не пролить бы только, веки-то мазью залеплены, не видно ничего. Только уста остаются открытыми, снадобья там как надежный барьер действуют, надо только последний глоток во рту оставлять. Жизнь скрутило так, что Арг завыл не своим голосом. Если кто мимо проходил, точно бы испугался и опроретью убежал подальше от таинственной избы истра, мало ли что там происходит. Последняя миска. Там жидкость ярко-оранжевого цвета, это Арг помнил, самый опасный ингредиент процесса, из чего его делают, простым людям лучше не знать, и теперь всё от его удачи зависит, от силы духа и накопленного энера. Суждено ему очнуться и жить дальше в обновленном теле или отправят его на утилизацию – это одному Свету известно. Арг залпом выпил отвратительное, как обычно, на вкус питьё и крепко сомкнув губы, лег на пол, на спину. Сознание быстро затуманилось и он опустился в глубины небытия.

Глава 2

Тасинья за последние циклы несколько раз проходила мимо избы истра, но та по-прежнему стояла безмолвной и казалась покинутой, хотя это было не совсем так. «Клин» истра надёжно закрывал её, и все её попытки войти внутрь оказывались тщетными. Если «клин» стоит, значит, истр находится внутри и он жив, это каждый раз её успокаивало, но на следующий цикл она снова приходила. Пять циклов без пищи – вот что в основном её беспокоило. Вода в избе была – это она точно знала, сама самовар кипятила, и он был полон, а вот еды в доме нет никакой, истр сам себе пищу не готовит, обычно питаясь в общественной избе. На шестой цикл она, наконец, его увидела. Скелетообразное существо, совершенно не похожее на бывшего истра, сидело на ступенях крыльца, щурясь на ярко светившее солнце. Взглянул на неё, явно узнал и улыбнулся. Она бросилась к нему, горя желанием помочь.

– Мастер истр, как же вы так? Что с вами такое случилось, вы же на себя не похожи?

– Непохож, потому что я теперь стал другим, Арга больше нет, он ушел навсегда. Теперь у вас иной истр и имя я ему пока ещё не придумал.

– Вы наверно голодный очень? Шесть циклов без пищи!

– Как ворган после зимней спячки. Поможешь мне дойти до общественной избы, а то у меня сил пока что совсем нет?

– Может телегу прикатить? Я быстро. Или вам сюда поесть принести?

– Нет. Пройтись хочу. Просто поддержи меня немного, и тогда я смогу дойти. Но сначала нужно помыться. Поможешь мне?

Арг очнулся на третий цикл и в первое мгновение сильно пожалел об этом. В теле не было ни одной клеточки, которая бы не болела, боль была такой сильной, что рассудок с трудом держался, не позволяя себе вернуть его назад в небытие и наконец, перестать ощущать всё более пронизывающую боль. Забыться недопустимо, сейчас наступил самый трудный момент перерождения – или он сможет заставить себя выполнить необходимое или уйдет окончательно и бесповоротно. Превозмогая страшную боль, он приподнялся на локте и стал шарить рядом с собой на полу, ища заранее приготовленную миску с окончательным снадобьем. Есть, нащупал, умудрившись не опрокинуть её своей, совсем уже потерявшей чувствительность рукой. Пальцы совершенно не слушались, их как бы не было на кисти, её и саму-то он ощущал с большим трудом, потому изловчившись, взял миску с двух сторон ладонями за края и опрокинул её содержимое в свой широко открытый рот. Ложиться нельзя, иначе он задохнется от того, что вскоре с ним произойдет.

Опустевшую миску он продолжал держать в ладонях, ожидая и готовясь. Огненный комок, зародившийся в глубине его организма, принялся бушевать смерчем в животе, порываясь подняться вверх по пищеводу и извергнуться наружу. Рано! Нужно ещё потерпеть. Ещё хоть немного, сколько сможет и главное – не пролить ни капли мимо миски, когда его вырвет, иначе все его мучения будут напрасными. С залепленными глазами с миской в онемевших ладонях не промахнуть мимо посуды сравнимо с чудом, но это необходимо, он должен это сделать, он – истр!

Черная субстанция, извергнутая истром, выплеснулась в глубокую миску. Он подождал ещё немного, его вырвало повторно, снадобье вытянуло черноту из всех частей его тела, и теперь вся она находилась в посудине стоящей на полу возле него. Теперь всё, теперь можно возвращаться, боль быстро уходила из тела, постепенно возвращалась чувствительность ко всем органам, истр яростно тёр веки, пытаясь соскрести остатки липкой мази и вернуть себе способность видеть. Видеть – в первую очередь, чтобы не опрокинуть миску с чернотой, по-быстрее перелить её в специальный глиняный кувшин и запечатать. Нужно попытаться доползти до шкафа со снадобьями и приготовить восстанавливающее средство, сделать всё, чтобы снова вернуться к Свету.

Сил, чтобы совершить необходимое, совсем не было. Боль из тела ушла, но вместе с ней ушел и весь имевшийся там энер, истр мог сейчас просто лежать и ждать когда он под-

нимется хотя бы до малого уровня. И ещё он подумал, что было бы сейчас очень кстати, чтобы каким-то чудом Тасинья вернулась и снова помогла ему. Но об этом приходилось лишь мечтать, это совершенно невозможно, изба надёжно запечатана «клином» и обычному человеку его не снять. Неспособный в настоящее время подняться на ноги истр пополз к самовару, с большим трудом преодолев несколько метров. Подставив ладонь под его носик, он постарался промыть свои глаза от защитной мази, размазывая её по лицу, получалось неважно, однако способность видеть вернулась. Отдохнул немного и пополз к шкафу. К сожалению, нужные снадобья лежали на верхней полке, туда ему пока не добраться, он прилег рядом и опять забылся. Очнувшись во второй раз, он напряг свое непослушное тело и смог приподняться с пола и встать на колени, с трудом распрямился, достав руками до кромки стола и опираясь на него, умудрился встать на ноги. С трудом дотянулся до полки, где находились необходимые ему снадобья, и выбрал нужные. Высыпал порошки в одну из стоящих на столе мисок, не особо соблюдая пропорции, при этом разбил стоящую рядом посуду, зацепив локтем и уронив её на пол.

.Теперь нужно вернуться назад к самовару, он снова пополз по полу, опираясь на локти и держа миску с порошком в ладонях, волоча непослушное тело за собой. Добрался, пришлось снова передохнуть, руки слушались с большим трудом, перед глазами плыли тёмные круги. Сейчас он почти

ничего не видел и не ощущал, лежа ничком, уронив голову на пол.

Уже почти стемнело, когда он вернулся третий раз. Он чувствовал, что этот раз – последний и следующего уже не будет. Все силы, что у него оставались, он потратил на изготовление восстанавливающего снадобья. Расплескивая воду и просыпая ингредиенты смеси на пол, истр упорно добивался нужной её консистенции. За правильность полученного результата он бы не поручился, он сделал, всё что смог и почти не веря в успех, из последних сил поднял миску с приготовленным снадобьем и выпил залпом, тут же потеряв сознание.

Сквозь щели в деревянных ставнях проникал дневной свет, падая узкими полосками на пол. Очнувшись, истр почувствовал себя вполне неплохо, учитывая произошедшее с ним, и, даже смог подняться и дотащить до кровати. Пол по всей избе был загажен рассыпанными ингредиентами снадобья, осколками разбитой посуды и ещё какими-то непонятными грязными пятнами. Истр внутренне похолодел и тут же бросил быстрый и отчаянный взгляд на пол возле кровати. Неужели он все-таки опрокинул посудину с низвергнутой чернотой? К счастью, страхи его не оправдались, миска с отвратительным и опасным содержимым стояла невредимой. Он достал из шкафа специально подготовленный для подобного случая кувшин с узким горлышком и очень аккуратно перелил в него содержимое миски.

На стенках посуды не осталось ни следа черной жидкости, тем не менее, её обязательно нужно хорошенько прокалить на огне и больше никогда не использовать и при первой же возможности отправить на утилизацию. Горлышко кувшина он плотно запечатал подходящей пробкой и залил мастикой, его он тоже отправит на утилизацию, как только будет способен это сделать. Истр снял «клин» и вышел на крыльцо избы, усевшись на тёплые ступени, и подставил лицо ярко светившему светилу, впитывая в себя его тепло и силу.

Мытье холодной водой из реки принесло некоторое облегчение его многострадальному телу, а баню он попозже затопит, сначала требуется хорошенько поесть, а то от него теперь только кожа да кости остались. Тасинья помогла ему дойти до общественной избы, сама осталась снаружи, обещала зайти позже, проведать. Служка лишних вопросов задавать не стал и притащил для начала горячего сбитня и поставили на стол кваса холодного со льда на запивку. Серые щи, картошка в чугушке, томленная в печи с молоком, помидоры свежие только с грядки, зеленый лучок и много всего прочего. Истр ел, не переставая, куда только всё вмещалось, запивая квасом. Наконец всё, больше он не может, истр откинулся на лавку, отдуваясь. Служка молча собрал посуду, взглянул вопросительно, не желает ли мастер добавки? Истр махнул рукой, отпуская его, на сегодня достаточно. Теперь баня, как только он сможет подняться с места и дойти до из-

бы, не получив при этом заворот кишок. Силы подпитанные обильной пищей быстро возвращались, он чувствовал себя всё лучше и лучше. Единственно, что огорчало – убираться в избе придётся, постель перестелить, полы помыть, навести порядок, и это всё самому, людям в избе истра делать нечего, нет им туда ходу. Так положено. Хотя один раз запрет уже был нарушен, когда Тасинья внутрь без разрешения вошла, но тогда обстоятельства позволяли это сделать, в настоящее же время подобному оправданий не будет, придётся самому заниматься уборкой. Воды в баню натаскать от речки, затопить и помыться и успеть вернуться в избу до темноты. Зато как приятно будет потом лечь чистому на свежую постель и спокойно уснуть совершенно обновлённым.

На следующее утро Несс, так теперь его звали, отправился к избе старосты. Того дома не было, уехал на покос к мужикам, но обещал вернуться в скорости, Несс решил подождать и улёгся на лавку под медовым деревом, подстелив под голову сложенную в несколько раз накидку. В ветвях медоноса жужжали многочисленные пчелы, перенося нектар на ближайшую пасеку, под их мерный гул думалось легко. Староста вернулся примерно через час, его телега остановилась у избы, он накинул вожжи на коновязь и тут же направился к истру. Несс принял сидячее положение, поприветствовал главу поселения, тот присел рядом, выдерживая при этом положенное расстояние. Никакого ущерба для челове-

ка непосредственный контакт с истром не принес бы, особенно в дневное время, но так уж повелось, что обе разновидности человеческого рода старались избегать подобного, никаких рукопожатий и прочих телесных взаимодействий, считалось, что не к чему хорошему не приведет. Суеверия это, конечно, причем ничем не обоснованные, но обычно придерживались этого обычая все, и люди и истры.

– Мне телега завтра потребуется с возницей, в Уезд поеду. Он успеет до темноты обернуться, а я там останусь, самостоятельно потом вернусь, если вернусь, конечно. Не появлюсь – другого истра вам пришлют. Телегу к избе пусть подгонит с рассветом, вещи свои мне нужно будет погрузить.

– Хорошо, сделаем. Сам-то как?

– Нормально.

– За Тасиньину дыньку большая благодарность тебе от всего посёлка. Спас девчонку, а ведь мог и отказаться.

– Моё дело, мне и решать было. За благодарность спасибо, только лишнее это, меня ж за этим сюда и поставили – людям помогать.

– Мог помочь, а мог и не связываться, и раз решил отвести беду – за то и благодарность.

– Ладно, пойду я, возница пусть не опаздывает, а то опосля до темноты вернуться не успеет.

Глава 3

Кувшин с опасным содержимым Несс тщательно замотал в старую фуфайку: разбить его в дороге никак нельзя – беда будет. Сам улёгся на наваленную в телегу солому, накрытую сверху дерюгой, и крепко прижал к себе плетёную корзину, с лежащей там загрязнённой посудой. Телега иногда подскакивала на кочках, и тогда истр крепче сжимал в руках корзину, оберегая её содержимое. Грунтовая двухколейка проходила через безопасный днём лес, ведя по прорубленной просеке до самого Уезда, до которого от посёлка было чуть более двенадцати вёрст. Парило, истр надвинул на голову шляпу, спасая её от ярких лучей светила, вечером непременно гроза будет, намокнет возница на обратном пути, предупредить его бы надо.

Показались первые окраинные дома городишки, колёса телеги загрохотали по булыжной мостовой, лежать стало совершенно невозможно. Истр сел, свесив ноги сбоку телеги, по-прежнему прижимая к себе корзину.

– До Охранного дома везти прикажете?

– Туда мне и надо.

Отпустив возницу, Несс прошёл через калитку к входу в Охранный дом – место расположения управленческо-рас-

пределительных структур Охранителей. Запертая на сторожевой «клин», препятствующий проходу исключительно обычных людей, входная дверь широко распахнулась перед истром. Коридор перегораживал широкий стол с сидящим за ним истром-распорядителем, тут же изобразившим вопросительное выражение на своём лице.

– Цель прибытия?

– Сдача опасной субстанции на утилизацию. Последствия обряда перерождения. Запечатанный по всем правилам кувшин находится вот в этой корзине.

Выражение лица распорядителя тут же сменилось на удивлённо-тревожное. С подобным грузом здесь явно раньше не появлялись, он вскочил с места, приказав ожидать, и скрылся за ближайшей дверью. Вернулся он довольно скоро, но уже в сопровождении двух служек несущих утилизационную ёмкость.

– Осторожно опустите содержимое корзины внутрь данной ёмкости. Надеюсь, там всё надёжно изолировано?

– Я закончил обучение в качестве истра с отличием, так что, можете быть спокойны.

Утилизационную ёмкость со всеми предосторожностями унесли, распорядитель тут же успокоился и сменил выраже-

ние лица на вопрошающе-сочувственное.

– Я так понимаю, обряд перерождения проводился в отношении Вас? Присаживайтесь и дайте мне ответ о причинах и все подробности проведённого процесса: Ваше новое имя, имена помощников-ассистентов и уровень Вашего самочувствия. Не торопитесь, всё сказанное Вами я буду тщательно документировать.

– Чувствую я себя сейчас вполне удовлетворительно, даже, можно сказать, неплохо, только сил у меня пока маловато и внутренний энер сильно истощён. Ассистентов у меня не было, просто не было времени их позвать, я всё сделал самостоятельно, моё новое имя – Несс.

– Провести обряд перерождения в одиночку невозможно, так, по крайней мере, считается. Расскажите подробно, как вам это удалось?

– Это было очень не просто, не спору. Однако я справился, даже самому не верится. Я расскажу вам все подробности, которые помню.

Несс принялся рассказывать, а распорядитель записывать, часто прерывая рассказчика и задавая уточняющие вопросы. Выражение его лица постоянно менялось в диапазоне от скептического до недоверчиво-удивлённого. Охранители не лгут, если бы распорядитель не был уверен в этой аксиоме, то не поверил бы его рассказу. Слишком это невероятно

и удивительно – в одиночку, на ощупь, ослепший и оглохший от изолирующей мази, этот истр сумел провести уникальный и опасный обряд, который невероятно сложен и опасен для исполнения даже в благоприятных условиях. Хотя, при обычных обстоятельствах его и не проводят, незачем. Надо будет обязательно отправить подробный ответ в Цент, потому как случай уникальный и Несс этот, довольно таки не простой истр, надо рекомендовать им обратить на него особое внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.